

динга.¹ Из них наиболее полным и законченным является вариант в сборнике Кирши Данилова; в остальных вариантах до самого восстания действие не доводится.

А. Д. Седельников высказал предположение, что песню о Щелкане сложили в царствование Ивана Грозного скоморохи, которые в иносказательной форме описывали насилия царского шурина Михаила Темрюковича, учиненные им в 1569 году над Тверью по дороге в Новгород.² Однако доводы А. Д. Седельникова весьма искусственны и не согласуются с содержанием самой песни. Гораздо убедительнее мнение тех исследователей, которые считают, что песня о Щелкане была составлена гораздо раньше и непосредственно отражала тверское восстание 1327 года. Я. С. Лурье указывал, что в период создания исторической песни о Щелкане, в которой Азвяк именуется «царем», «государевым величеством», а Щелкан, подобно русским богатырям, — «млад Щелканом», — татары были еще реальной политической силой. А это значит, что песня была создана не позднее XV века.³ Дальнейшие наблюдения автора заставляют признать, что песня существовала уже при тверском князе Борисе Александровиче (умер в 1461 году). Я. С. Лурье в своей статье воспроизводит изображения на рогатине этого князя, хранящейся в Оружейной палате. Изображения являются иллюстрациями к различным эпизодам песни о Щелкане,⁴ и это знак того, что песня существовала задолго до Ивана Грозного. Далее, Я. С. Лурье высказывает чрезвычайно интересную и плодотворную мысль о том, что под упоминаемыми в песне о Щелкане (по варианту Кирши Данилова) руководителями восстания братьями Борисовичами вовсе не подразумеваются князь Александр Михайлович с братом, как полагали некоторые исследователи, а это скорее всего тверской тысяцкий с братом — потомки Бориса Федоровича Полового, родоначальника боярской семьи Шетневых. Внук его, Михаил Шетнев, был тверским тысяцким, и эта должность закрепилась в семье Шетневых.⁵

Обратимся теперь непосредственно к песне о Щелкане Дудентьевиче и постараемся выделить отраженные в ней общественные настроения. Песня (передаем ее содержание по самому полному варианту Кирши Данилова) начинается с того, что в Орде сидит царь Азвяк Оврулович, «суды рассуживает и ряды разряживает, костью размахивает по бритым тем усам, по татарским тем головам». Он дарит шурыям русские города: шурина Василию — Плес, Гордею — Вологду, Ахрамею — Кострому. Это место напоминает приведенную уже выше позднейшую запись Никоновской летописи о стремлении Щелкана «своих князей татарских... поса-

¹ Сборник Кирши Данилова, под ред. П. И. Шеффера, СПб., 1901, стр. 13—14. — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г., т. III, вып. 1. Изд. 2-е, СПб., 1900 (Сб. РЯС АН, XI), № 235 (стр. 257—260), № 269 (стр. 372—373) и № 283 (стр. 412—414); см. также: А. Ф. Гильфердинг. Онежские былины, III. М.—Л., 1940, стр. 252—254, 369—370, 411—414.

² А. Д. Седельников. Песня о Щелкане и близкие к ней по происхождению. «Художественный фольклор», IV—V, М., 1929, стр. 43 и сл.

³ Я. Лурье. Роль Твери в создании Русского национального государства. Ученые записки ЛГУ, № 36, серия историческая, вып. 3, Л., 1939, стр. 103—104.

⁴ Там же, стр. 104—106.

⁵ Там же, стр. 107—108. Эту догадку поддерживает Н. Н. Воронин, привлекая к разработке вопроса данные позднейших источников (Н. Н. Воронин. «Песня о Щелкане» и тверское восстание 1327 г. «Исторический журнал», 1944, № 9). «Реализм и историческая конкретность „Песни“, — пишет Н. Н. Воронин (стр. 80), — указывают... что она слагалась под свежим впечатлением события, сохранив много бытовых и исторических его подробностей», и это дает основание автору отнести появление песни еще ко второй четверти XIV века.